

РИГАС БАЛСС. Понедельник, 5 января 1981 года

## ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

## Настоящий хозяин театра

Имя Аркадия Фридриховича Каца пользуется широкой известностью. В 1979 году в Кишиневе собрались театральные критики из многих республик. Молдавский театр переживал в то время кризис, и в наш адрес то и дело говорилось: «Ну, вам-то горевать нечего: у вас есть Янушан, Лининь, у вас есть Кац!».

Сравнивать творчество художника с беспрепятственным восхождением на вершину было бы неверным. И у А. Ф. Каца были постановки, по поводу которых мы ломали копья. Взять хотя бы «Вишневый сад» А. П. Чехова: не доставало спектаклю многогранности, многозначности, возможно, потому, что не совсем удачным оказалось распределение ролей. Нелегко складывалась судьба шекспировского «Короля Лира» на сцене русского театра. Но есть немало и больших удач. Незабываемых постановок. Например, «Дни портных в Силмачах» Р. Блаумана — спектакль, поразивший нас очень тонкой передачей отношений между персонажами. Главным объектом исследования был и остается рассказ о жизни Антонио и Дудара, Алексиса и Элины. И в течение всего спектакля зритель улавливает в этих, давно знакомых характерах новые звуки.

Время от времени я получаю длинные письма от своей старой учительницы истории Э. Лиелы, которая внимательно следит за нашей театральной жизнью. Признаюсь, я не всегда отвечаю ей. Но поскольку мнение зрителя имело и имеет огромное значение, хочется предоставить ему слово.

«Я сопереживала с героями пьесы А. Абдуллина «Тринадцатый председатель» (режиссура А. Каца и Н. Карасева) и вместе со всеми зрительями не раз горячо аплодировала, — пишет Э. Лиела. — Если бы не мои солидные годы, я во весь

голос взывала бы после спектакля: р-е-ж-и-с-с-е-р-а!

Актерский коллектив театра русской драмы мне понравился во всех пяти спектаклях, которые я посмотрела. Большие надежды возлагаю на В. Сигова, которого видела в трех разных ролях. В роли Алексиса он показался мне даже лучше Катлапа — молодой, видный, с прекрасным голосовым материалом — уже одно это дает ему преимущество. И образ Закирова («Тринадцатый председатель») очень отличается от образов, созданных им прежде.

В обязанности главного режиссера театра входит не только создавать новые, большие постановки, но и следить за каждым, в том числе, так называемым рядовым, спектаклем. И мы знаем, что А. Ф. Кац всегда, если вдруг молодому режиссеру окажется не по силам выполнить задуманное, придет, засучив рукава, на помощь, в короткий срок сумеет определить каждому актеру его место в спектакле.

Вспоминаю время, когда А. Ф. Кац пришел в Рижский театр русской драмы. Случилось так, что к этому моменту потускнела та яркая слава, которая сияла во времена Ю. Юровского и других корифеев этой сцены. А. Ф. Кац для своей постановки выбрал пьесу Б. Бржезовского «Серьезная комедия», и мы сразу же отметили режиссерскую работу, хорошую сценическую культуру, полнокровную, реалистическую актерскую игру, выразительные мизансцены. С годами все больше выкристаллизовались основные качества А. Ф. Каца-режиссера: интеллигентность, рациональное видение мира, стремление избегать чисто внешнего, умение формировать хороший репертуар.

Л. Н. Толстой писал, что все истинно великие создания человеческого гения, подобно небесным светилам, движутся во

времени, и поэтому люди всегда видят их с какой-то новой, неведомой им ранее стороны. Вот эту новую сторону, новую грань старается увидеть в драматическом произведении А. Ф. Кац. Не потому, чтобы казаться оригинальным. Просто у него свой, собственный взгляд на пьесу.

В постановке комедии К. Сакони «Телевизионные помехи» ярко проявилось остроумие режиссера, спектакль «Час пик» Е. Ставинского психологически глубоко вскрыл философию эгоизма и цинизма, в «Беседах с Сократом» Э. Радзинского режиссер поставил вопрос о месте человека в обществе, в «Темпе — 1929» Н. Погодина он ввел нас в атмосферу формирования нового типа руководителя, а в «Кавказском меловом круге» Бертольта Брехта подчеркнул мысль, что создателем духовных и материальных ценностей является человек — честный, бескомпромиссный.

В центре режиссуры А. Ф. Каца — актер. Не хочу приводить примеры, называть имена — их множество, но осмелюсь утверждать, что Кац никогда не оттесняет актера на задний план, отдавая предпочтение технике и сценическим эффектам. Между режиссером и актером неизменно существует духовное единство.

Для А. Ф. Каца характерно самостоятельное прочтение классики. Вспоминается спектакль «На дне» М. Горького. Смысл его ярко раскрылся в монологе Сатина — А. Михайлова. Этот монолог режиссер предложил как глубокое внутреннее раздумье о противоречивой природе человека, о том, как много надо сделать, чтобы преобразовать мир. В каждом произведении, классическом или современном. А. Ф. Каца интересует конфликт, прежде всего — конфликт человека с самим собой, как это мы видим в «Утиной охоте»

А. Вампилова. Я видел эту сложную пьесу и во МХАТе, и в театре им. Ермоловой. Однако постановка Каца особенно привлекает тем, что это взволнованный, отчаянный призыв к духовному возвышению человека. И здесь в центре спектакля — актер. Аркадий Кац, на мой взгляд, режиссер-деспот в хорошем смысле этого слова. Он четко ставит перед актером цель спектакля и одновременно учит его быть самостоятельным художником. Признавая индивидуальность актера, он в то же время заставляет его каждый раз по-новому представлять перед зрителем. Кац внимательно следит за репертуаром московских театров, стараясь лучшие из них включать в свой репертуар. Поэтому так интересно работать в этом театре актеру.

Позволю себе добавить, что работу по освоению латышской классики, хорошо начавшуюся в театре, следует продолжить. Уже сегодня. Ибо русский театр с наибольшей непосредственностью может донести до зрителя культурные ценности национальной республики. Блауман освоен. Но есть Андрей Упит, Райнис, Аспазия, есть произведения современных латышских авторов — Паула Путныня, Хария Гулбиса, Гунара Приеде и других, которые ждут своего воплощения на русской сцене. И еще одно дружеское пожелание: чтобы Аркадий Кац воспитал достойную режиссерскую смену, продолжателей славных традиций советского театра.

А сегодня, отмечая пятидесятилетие со дня рождения главного режиссера Рижского театра русской драмы, народного артиста Латвийской ССР Аркадия Фридриховича Каца, пожелаем ему несокрушимого духа борца, железной силы воли в реализации самых смелых творческих замыслов.

Г. Трейманис.